

Был термин под названием "давняя традиция".

Он о том, как суды и религии, проводящие строгие церемонии, в конечном итоге создают свои собственные традиции. Большая часть этой практики возникла из-за существовавших в прошлом ситуаций, требующих принятия конкретных решений. На протяжении многих лет причины такой практики были забыты, и они сохранялись и соблюдались без подлинного понимания.

Многие элементы того, что считалось здравым смыслом, были накоплены за долгие годы опыта.

Например вождение автомобиля. В Англии и Японии едут слева, в то время, как В США и других странах справа. Почему так?

Некоторые источники утверждают, что рыцари и воины носили мечи слева. Когда двое проходили мимо друг друга в противоположных направлениях, ножны их мечей сталкивались. В тоже время это было потому, что мечи обычно вытаскивали правой рукой и они держались слева, чтобы противостоять врагу.

В любом случае, когда соответствующие законы еще не были написаны, люди следовали примерам и прецедентам.

Слова "Они делали это в прошлом, так что и мы будем делать " имели для них убеждающую силу. Иногда этой власти было достаточно, чтобы обеспечить высшую власть нации. Из-за этого практики и традиции заставили людей задуматься: "зачем мы это делаем? "в конечном итоге, это продолжалось и по сей день. Кроме того, было принято, чтобы люди говорили: "вы не следовали точным шагам протокола, поэтому этот договор и соглашение являются недействительными".

Этот аспект относится и к Империи.

Подписание мирного договора - не просто подписание документа. Мельчайшие детали протокола, предшествовавшего этому моменту, уже были разработаны далеко вперед. Они были довольно сложными и были существенно важными элементами вступления в силу договора.

Для начала колонна экипажей в сопровождении великолепно одетых рыцарей двинулась по главной улице.

К тому времени, как они достигли вершины холма Арнус уже был почти вечер. Они должны были войти под багровое небо, направляясь к Солнцу.

Леди рыцарь Паначе ехала на белом коне. Ей было поручено охранять элегантно украшенную карету, в которой находился представитель императора. Она была прекрасной женщиной, блистательной в мужском наряде, излучающей и величие, и красоту, смотрящей на весь мир, как мастерски вылепленная статуя.

Даже женщины, что не увлекались такими вещами, не могли не чувствовать, как их сердца трепещут, когда они видят ее. Таково было ее обаяние капитана стражи.

Паначе подогнала лошадь поближе к карете и прошептала:

"Ваше Высочество Арнус в поле зрения."

"Уму. Кто будет нашим вестником?"

"Бифития может быть хорошим выбором."

"Тогда, пусть будет она."

Рыцарский отряд Пины всегда был скорее церемониальным отрядом, чем настоящей боевой единицей.

Никто другой не мог сравниться с ними, когда дело доходило до демонстрации элегантности и изящества. И среди них Бифития была выбрана их глашатаем.

То, как она ехала верхом на белом коне, держа флаг, сшитый золотыми нитями, оставляло всех, кто видел ее, безмолвными.

В своей обычной жизни она была необузданной и наслаждалась грубыми манерами мужчин. Она считала макияж хлопотным и обычно не утруждала себя его нанесением. Это было почти невыносимо, что кто-то вроде нее мог так себя вести.

Она отнеслась к этой церемонии серьезно, и люди вокруг нее могли видеть мотивацию, ярко сияющую в ее глазах.

По правде говоря, первым выбором для глашатая была Николашка.

П.П(Ну и имена... анлейт- Nicolaschka.)

Она была в Арнусе и раньше, поэтому была знакома с местными жителями и могла говорить по-японски. Все были уверены, что она-идеальный кандидат, чтобы удостоиться этой исключительной чести для рыцаря. Однако Бифития высказала возражение.

Пока шли приготовления, Бифития услышала, что некий человек по имени Кенгун собирается появиться, и она потеряла хладнокровие. Она беспокойно огляделась, бормоча что-то непонятное для себя, прежде чем, наконец, сказать: "такую великую задачу следует поручить лидеру группы."

"Я не говорю, что Николашка плоха, но, ах, как я выразилась, может быть, в плане достоинства, или в других областях, она, ну... в общем, она не подходит Кенгуну..."

Ее 180-градусное изменение отношения удивило окружающих, но они быстро разгадали ее скрытые мотивы. Слухи о том, как она влюбилась с первого взгляда в командира JSDF, который не знал языка, но который сказал ей "жди меня", распространились по группе рыцарей

Даже Николашка, чье славное назначение было у нее отнято, грациозно уступила свое место, сказав "Похоже и для Бифитии пришла весна."

"Значит, Бифития беспокоится, что она будет недостаточно хороша или что-то еще?"

"Верно, верно. Все, что ей нужно сделать, так это сказать, что она хочет."

И вот, после хихиканья и моральной поддержки остальных, Бифития была выбрана глашатаем рыцарской группы.

Бифития сама отделилась от основной формации. Когда она была остановлена и допрошена службой безопасности, она ловко взяла поводья и заявила: "Я имею честь объявить о прибытии"

представителя Его Величества. Позаботьтесь о нас!"

Она просто повторяла эти японские строки; Бифития понятия не имела, что они означают.

Конечно силы самообороны были проинформированы заранее. Поэтому встречающая сторона была так же безупречна.

На самом деле, допрос военнослужащих JSDF и ее ответ на их допросы были частью протокола.

Их униформа была свежестырирана и выглажена, они носили красные шарфы, чтобы показать, что они были частью пехоты. После тщательного муштрования и практики, не было никаких признаков того, что они были такими людьми, которые обычно проводили свое время, прячась в углах. В таком состоянии они приветствовали Имперский контингент.

Белая лошадь Бифитии вошла в город Арнус.

Перед ней были жители, выстроившиеся по обе стороны дороги. Они отложили свои инструменты и прекратили работу, чтобы насладиться этим редким зрелищем.

Наемники, нанятые торговцами, работавшими на ALC приводили в порядок свои доспехи, насколько могли, прежде чем выстроиться в шеренги, чтобы приветствовать представителя императора.

Улицы бежали мимо складов и жилья для сотрудников, прежде чем, наконец, подняться по склону горы Арнус. Именно там имперская армия и коалиционная армия дерзко атаковали и встретили свою смерть одна за другой.

Бифития посмотрела на шрамы битвы, которая затянулась, а затем двинулся к вершине холма, где все экспедиционные силы специального района JGSDF ждали в строю.

* * *

"Хмм. Все они признают, что они потеряли. Зачем устраивать такой спектакль?"

Гости и официантки ушли, чтобы посмотреть на зрелище прибытия члена королевской семьи. Дябо потягивал вино и ворчал себе под нос в тихом ресторане.

"Ну, потому что они проиграли, они и ставят такое шоу. Вам не кажется, что такова человеческая натура? Метмес, слуга Дябо отвечал на его размышления.

"Уму. Должно быть так."

Единственным человеком, оставшимся в ресторане, был шеф-повар, который полировал тарелки по другую сторону стойки.

Возможно, он был удивлен, что двое мужчин остались здесь, хотя остальные ушли, поэтому он бросил сомнительный взгляд в их сторону. Вскоре он не смог сдержаться и спросил:

"Дорогие гости, разве вы не собираетесь наблюдать за процессией?"

"Это пустая трата времени. Как насчет тебя? Почему ты не смотришь?"

"Меня это не радует. Как вообще можно быть счастливым?"

“Тогда почему они смотрят?”

Перед рестораном была стена людей.

Раздался звук карет и лошадей. Пина как раз проезжала мимо.

"Все чувствуют себя неловко. Слушай, они говорят, что хотят закрыть Врата, верно? Все думают, что если мирные переговоры пройдут, то они будут говорить о том, как иметь дело с Вратами дальше."

"Разве Врата нельзя открыть вновь? Это то, что я слышал."

"Ну, это то, что было слышно, но как насчет реальности ситуации?"

"Что сказать. У Вас есть какие то подозрения?"

"Ну, если они смогут открыть Врата, то почему бы им не сказать, кто это сделает?"

"Для этого должна быть какая то причина? Если это может осуществить кто-то, кто не является богом, то кто бы это не был, он станет мишенью для убийц и заговоров. Вам не кажется, что Император Зорзал это сделает?"

"Ну я понимаю необходимость такой секретности. Но это так же означает, что если Зорзал положит на них глаз, они ничего не смогут сделать, если что-то пойдет не так."

"...Серьезно? Это может быть так."

"Ну мне это не нравится. Когда то у меня была своя квартира, но когда я ремонтировал витрину, хозяин сказал что-то о том, как сюда будут приходить гости и другие приятные вещи. В результате я потратил все свои деньги на свой магазин, но в итоге почти не осталось клиентов и бизнеса. У меня были огромные долги, и даже жена бросила меня...."

"Понимаю, должно быть очень болезненно."

"Они говорят, что это для того, чтобы земля не дрожала, апокрифы и все такое, но я вообще не понимаю причин. Это произойдет не сегодня и не завтра, верно? Они должны были разобраться, прежде чем закрывать их. Ситуация не будет развиваться так, как предполагают люди."

Слова шеф-повара, человека, которому пришлось закрыть ресторан, были странно убедительны.

Диабо задумался и кивнул, будто что-то понял.

"Да ты прав. Это именно тот случай."

"Если что-то случится с человеком, который сможет открывать Врата, Арнус будет обречен. Мы не сможем зарабатывать на жизнь и будем бродить по улицам. Кроме того, этот секрет все равно раскроется. Даже мы можем приблизительно догадаться, кто этот человек."

"О, вы знаете?"

Ну в ALC только четыре человека имеют отношения к святыне Белладжио — ее Святейшество, Тука-сан, Лелей-сан и Йо. Ее святейшество ненавидит Харди, в то время, как Йо разорвала с

ней все связи. Значит это одна из двух оставшихся."

"Ум, довольно хорошая дедукция."

"Большинство высших членов ALC были беженцами из деревни Кода. Если что-то случится, они просто вернутся в свою деревню. Торговцы смогут уйти в другое место, и если не будут слишком жадными, смогут продолжать зарабатывать на жизнь. Тем не менее, мы, кто может заработать себе на жизнь, только потому, что это Арнус, у нас нет такого варианта. Что произойдет, когда полулюди останутся без работы?"

"Почему бы не открыть другое место в другом городе и торговать там?"

"Не глупите. Где вы видели такие хорошие условия, в других местах? Мы даже не можем надеяться так торговать в другом городе."

"Понятно... вот почему ты против этого."

"Да поэтому нам не по себе. Было бы лучше, если бы мы знали, что произойдет, но похоже избавление от Врат произойдет там, куда мы не сможем протянуть свои руки. Это очень печально."

Услышав это, Диабо протянул руку шеф-повару.

"Хорошо, я все понимаю. В таком случае, помоги мне."

Шеф-повар посмотрел на протянутую руку и нахмурился.

"Помочь вам с чем?"

"По правде говоря, я тоже против закрытия Врат. Не волнуйтесь, мы не будем плохо с вами обращаться. Как насчет этого господин Диабо?"

Диабо посмотрел на Метмеса. Метмес, который играл роль Диабо, серьезно кивнул и с достоинством протянул руку.

"Г...Господин Диабо..., принц Империи?"

"Верно, это принц Империи, его Величество Диабо. Я его слуга Метмес. Вы слышали о беспорядках в столице империи? Мы пришли сюда, чтобы избежать катастрофы. У имперской армии не достаточно сил, чтобы трогать это место."

Как бы не посмотреть на это, слуга казался гораздо надменнее господина. Однако именно так Диабо решил представиться, несмотря на их обмен.

Согласно моим исследованиям, верхние эшелоны ALC и Японии были обмануты. Похоже то, что землетрясения связали с Вратами, было планом Зорзала. Он хочет, чтобы мы сами закрыли Врата, а потом схватить человека, что откроет их..... как там ее звали, Лелей?"

Метмес молча кивнул.

"План Зорзала похитить или убить эту девочку, Лелей. После этого он сможет делать все, что захочет."

"Но, но ... Я слышал, что богиня Харди сама объяснила ситуацию в храме Бельнаджио."

"Это проблема. Думаешь Харди говорила правду."

"...Так вы говорите, что боги лгут?"

"Нет ничего странного в том, что Бог лжет, верно? Харди открыла Врата, но мы не знаем, почему она это сделала. Все, что мы сделали, это установили на них магическое устройство. Возможно Харди зла или стыдится этого, и поэтому хочет закрыть Врата руками тех людей. Это не было бы странно, нет?"

Не найдя ничего, что бы опровергнуть его слова, шеф кивнул и сказал "Конечно."

"Лелей-сан была единственной, кому дана сила открывать Врата, я прав?"

"Верно. Если у вас есть сомнения, посмотрите на себя."

"Разве они не заставляют ее сказать так?"

Руководствуясь этими рассуждениями шеф-повар наконец кивнул в согласии.

"Кажется, ты понимаешь, что я говорю правду."

"Это так.. на улицах говорят, что за Лелей-сан была целью убийц... я понимаю, так вот в чем дело."

"В значительной степени, мы против Зорзала. Поэтому разрушение их планов является лучшим путем."

То, что говорил Диабо было довольно простым, поэтому шеф попался на это.

"Я понимаю, я сделаю все, чтобы прояснить ситуацию о Лелей-сан. Если это действительно так, то, пожалуйста, позвольте мне помочь вам."

Шеф-повар пожал руку, которую предложил ему Диабо.

"Мы будем рассчитывать на тебя, когда придет время."

"И все же, как именно вы остановите закрытие Врат?"

"Ну, если ALC или Японию обманывают, то нам просто нужно сказать правду какой-нибудь другой стране и позволить им помочь нам. Это возможно приведет к внутренним потрясениям, но если все так, то они поблагодарят нас после того, как мы проясним недоразумение. Я хотел бы попросить тебя об этом. Лучший способ защитить Лелей, спрятать ее где-нибудь. В конце концов, чтобы обмануть врагов, нужно обмануть прежде всего союзников. Поэтому я надеюсь, что ты держать это в секрете. Это может звучать грубо, но в то же время это будет очень эффективно, потому что неожиданно."

Шеф повар кивнул, словно убежденный.

"Если подумать, какая страна будет нам помогать?"

"Одна из стран по ту сторону Врат. Диабо взглянул на Метмеса. "Китайн, кажется как то так?"

"Китай. Нет, эта страна называется Китай, Метмес. Они говорят на другом языке, но у них такой же цвет кожи, как у людей, живущих в Японии."

Слова Метмеса казались немного отрешенными, но шеф повар счел это натурой принца.

* * *

Достигнув вершины холма Арнус Бифития остановила лошадь перед отрядом JSDF и закричала: "объявляю о прибытии представителя императора!"

Затем она упала с лошади.

Спуск был похож на падение, после тяжелой пробежки. Тем не менее, это было частью церемонии. Движения, придуманные века назад, были воспроизведены с поразительной точностью.

Приветствующим Бифитию был полковник Кенгун, командир четвертой боевой группы.

В соответствии с тем, как они репетировали, Кенгун упал на одно колено перед глашатаем, убедившись, что Бифития была еще жива.

Кстати, Кенгун на репетиции в тот же день много раз вздыхал.

"Почему я должен это делать?"

"Это называется художественная красота. Теперь, подбеги к ней."

Когда она услышала, как Паначе объясняет ему шаги церемонии в исчерпывающих подробностях, Бифития - которая притворялась бессознательной - захныкала, "Может, он не хочет меня обнимать?" слезы навернулись на ее глаза.

"Теперь, пожалуйста преклонитесь на ваше правое колено. Нет, не слева, а справа ..."

Стоящий на колене Кенгун пробормотал: "Я не ненавижу тебя или что-то в этом роде ... почему ты плачешь? Где-нибудь болит? - спросил он в замешательстве.

"Заткнись! Прекрати бормотать и держи меня!"

Когда эти слова - которые Паначе было проблематично перевести - вырвались у Бифитер, она покраснела и поспешно исправила свое высказывание.

- Ах, нет, подними меня! Паначе, я сейчас ошиблась, не переводи это!"

Когда она сказала это, злая улыбка появилась на лице Паначе. Она наклонилось и прошептала что-то на ухо Кенгуну, с не совсем нормальным выражением на лице.

Кенгун немедленно покраснел до кончиков ушей.

"Вот почему я сказала, остановись! Не переводи это! Подожди, Кенгун, не трогай меня!"

"Но если он не прикоснется к тебе, как он тебя понесет? Это все часть церемонии. Потерпи."

Лицо Бифитии вспыхнуло красным по мере того как

ее поднимали, размахивая руками и ногами в знак протеста. Тем не менее, даже ее дикое метание не могло поколебать железную хватку Кенгуна.

Между прочим, традиция предписывает что личность того, кого несут должен быть мужчиной, и человек, несущий его, был также мужчиной, являющимся генералом противостоящих сил.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/18879/411891>